

Плетнев Михаил
(худрук РНО.)

28.09.04

концерт

Самара 2004 - 28 сент - с. 15

Плетнев провел сеанс гипноза

РНО завершил волжское турне и открыл московский сезон

Илья овчинников

На Волге Российский национальный оркестр не только представил симфоническую музыку разных эпох, но и блеснул своими камерными ансамблями и солистами. Московская программа, однако, показала, что музыканты РНО добиваются наибольшего результата именно в крупном симфоническом репертуаре, особенно если за пультом — худрук Михаил Плетнев.

Первое московское выступление РНО в сезоне было посвящено памяти жертв бесланской трагедии. Ян Сибелиус, сочинениям которого Плетнев отдал целое отделение концерта в Самаре, оказался «сюжетообразующим» композитором и на этот раз. Костяк программы составили две суперхитовые симфонии (Девятая Дворжака и Четвертая Чайковского), а обрамляли их две миниатюры Сибелиуса — полька, исполненная на бис, и элегия, задавшая тон всему вечеру. Таким образом, оказалась закольцована композиция концерта, а его драматургия сразу же приобрела характер обратного развития: миниатюрная элегия, хрупкая и прозрачная, — сама по себе идеальный бис, а исполненная следом симфония Дворжака «Из Нового Света» — настолько искрометное и блестящее сочинение, что ему место скорее во втором отделении, после Чайковского.

Впрочем, над логикой в этот вечер доминировала необходимость сразить слушателя первым же ударом, и оркестру это удалось. Исполняя в Самаре концерты Баха, Плетнев добивался от фортепиано и оркестра полного слияния — теперь же он заставил весь оркестр звучать как один инструмент, которым повелевал целиком, без остатка. В этот вечер воочию можно было убедиться в том, что дирижер должен быть гипнотизером: Плетнев завораживал своих музыкантов до такой степени, что они безропотно справлялись с непривычно быстрыми темпами двух последних частей. Год назад, открывая сезон Восьмой симфонией Дворжака, оркестр звучал не слишком уверенно, будто находясь в поиске. Сейчас об этом даже странно вспомнить — на открытии сезона РНО показал, что по-прежнему является одним из первых коллективов столицы.

Любопытно, что Михаил Плетнев, составив московскую программу из сочинений стремительных и эмоциональных, в Поволжье дирижировал по преимуществу спокойной и меланхолической музыкой. Иное дело — maestro Александр Сладков-

ский, которому в волжском турне РНО достались Мендельсон, Штраус и Гершвин. В прошлом сезоне оркестр исполнил ряд сочинений Штрауса, однако среди них не было «Дон Жуана», ныне украсившего программу тура. Сочинение, не слишком выигрышное как для музыканта, так и для слушателя, может произвести цельное впечатление лишь при наличии абсолютно четкого дирижерского решения. У Сладковского, как оказалось, оно было: мобилизовав весь свой талант гипнотизера, дирижер придал «неудобному» опусу звучание абсолютного симфонического хита. Столь же ярко, несмотря на неважную акустику Ульяновского и казанского залов, прозвучали бисы — «Романс» Свиридова и антракт из вагнеровского «Лоэнгрина».

РНО никогда не был чужд эксперимента; и если в свое время знаменитый оркестровый менеджер Эрнест Флейшман называл устаревшим сам институт симфонических оркестров, предлагая создавать на их базе гибкую систему ансамблей, то Российский национальный готов экспериментировать и в этой области. В волжском турне участвовали пять камерных ансамблей РНО, первоначально каждый имел свою изысканную мини-программу из нескольких опусов. В дальнейшем план был скорректирован, и в итоге камерные программы по преимуществу состояли из эффектных миниатюр виртуозного плана. Было досадно, что один из лучших столичных оркестров будто занижает планку для слушателя, предлагая ему легкий репертуар, весьма далекий от лучших образцов камерной музыки. Впрочем, когда в исполнении этих же музыкантов звучит «Дон Жуан», симфония Дворжака или «Симфонические танцы» Рахманинова, то институт оркестра кажется не таким уж и устаревшим.